

УДК 101

Л.А. Минасян

Донской государственный технический университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

larmin1@mail.ru

**СОФИСТИКА И ЕЕ ИНСТРУМЕНТАРИЙ
В ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКЕ
(К 2400-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АРИСТОТЕЛЯ)**

**[*Minasyan L.A. Sophistry and tools in public policy:
to 2400-th anniversary of the birth of Aristotle*]**

It is discussed the methods and techniques of sophistry with the use of their ordering, represented in the Aristotle's treatise "Concerning the sophistic refutations". The task of research and theoretical thought is the disclosure and the exposure of all complex mechanisms of the modern sophistry actively used in solving a painful problem of international level phenomena by public officials and politicians in the diversity of represented countries, as well as foreign and domestic army "spin doctors" performing their "orders" for the manipulation of the public consciousness. Various sophistic techniques are specified, including the substitution of the semantic content of concepts such as values, democracy, truth. Examples of the sophisms' using in political and legal terminology in public discussions are shown. Difference between attitude of objective and value in dialectics and sophistry is proved.

Key words: Aristotle, sophistry, dialectic, European values, democracy, discussions.

В юбилейный год Аристотеля взгляды ученых вновь прикованы к огромному и чрезвычайно глубинному наследию этого гения. В контексте реалий современного исторического периода особую актуальность приобретает пронизывающая наследие философа методология по исследованию софистических приемов. Общеизвестно, что софисты стимулировали создание Аристотелем формальной логики, которая разрабатывалась ученым в постоянной полемике с ними. Аристотель в трактате «О софистических опровержениях» представил систематизацию софистических приемов [2], определил, по мнению многих авторов, «основу для разоблачения тайны искусства софистов вводить людей в заблуждение» [5, с. 33].

В настоящей статье сделана попытка демонстрации использования приемов софистики в современной публичной политике. Именно сфера политики и поставленные ей на службу средства массовой информации – те самые сферы, ко-

торые наиболее успешны в выборе всякого рода софизмов для отстаивания, пусть даже не самым благовидным образом, преследуемых интересов и задач. Задачей научно-теоретической мысли становится раскрытие и разоблачение всего комплекса механизмов *современной* софистики, активно применяемой при решении болевых проблемных явлений международного класса государственно-ми деятелями и политиками во всем многообразии представляемых ими стран, а также армией зарубежных и отечественных «пиарщиков», выполняющих их «заказы» по манипуляции общественным сознанием. Активность в применении софизмов в современной общественной практике на повестку дня выдвигает требование вновь обратиться к методологии, служащей распознаванию их.

Размах и разгул софистики и ее приемов в международных процессах набрал силу на рубеже XX–XXI веков благодаря ниспровержению диалектического метода в исследовании общественных процессов. Как-то было позабыто, что основным достоинством *колыбели* современной науки и права – древнегреческой философии и римского права – была как раз диалектика. Понятно, что само упоминание слова «диалектика» сегодня провоцирует софистическое указание на неприятие самого термина. Еще бы, вдруг речь пойдет о марксистско-ленинской диалектике, культивируемой и навязываемой советской идеологией, и в этом сразу будет выявлен подтекст к возврату к тоталитарным методам управления. По этому поводу сразу же приведу контраргументы. Во-первых, сама характеристика какого-либо государства как тоталитарного является софистикой. Потому как любое государство с различными формами правления является тоталитарным, ибо опирается на право, обязательное для всех. Во-вторых, российским ученым прекрасно известно, каким нападкам подвергалась диалектика в советский период. Ирония ситуации состоит в том, что хотя диалектика и обвиняется во всех политических и социальных перекосах нашего непростого социалистического прошлого, однако говорить о торжестве как раз диалектики в эту эпоху не приходится. Диалектика по многим аспектам подверглась гонению, смысл ее искажался, трансформировался и растворялся [15, с. 3]. А ведь основная задача диалектики – это познание явления в его сущности. А сущность – то как раз софистически выхолащивалась [8]. Под натиском новых политических реалий с 90-х годов XX века диалектика все более выталкивается за борт истории, вне поля зрения оказывается огромный пласт мировой философской культуры.

Гегель назвал Зенона «родоначальником подлинно объективной диалектики» [4, с. 273]. Между тем, и софисты сыграли важнейшую историческую роль в становлении диалектики, пусть субъективистского толка, но именно им мы обязаны сознательным изучением мышления самого по себе, выявлением его противоречивого характера, что определило дальнейшую критическую рефлексию у Сократа, Платона, Аристотеля и в немецкой классической философии. Возникновение софистики во второй половине V века до нашей эры в Древней Греции явилось ответом на запросы античной демократии по правовому регулированию общественных отношений и стало началом широкого обсуждения темы, требовавшей искусства доказательного красноречия в вопросах политики, дипломатии и права. Основным объектом исследования софистов становится не природа, а общественные отношения. Отсюда и правовые идеи софистов – деление на естественное (природное) и позитивное право, естественно-правовая теория, критика позитивного права, социальное назначение права, которые предпослали развитие правовой науки. И.Б. Крюков высказывает точку зрения о софистике как об исторически оправданном элементе правовой системы любого демократического государства. Вердикт виновности или невиновности зависит во многом и от софистического таланта адвоката. И.Б. Крюков исходит из представления о том, что в основе софистики как гуманитарного явления лежит несовпадение между объективно складывающейся правовой системой и формируемой на ее основе системой законодательства [6].

Однако важно четко понимать, что между диалектическим методом и софистикой существует непроходимый водораздел, состоящей в различии цели – ценностных установок.

Диалектика изучает предмет в его развитии, двигаясь в направлении постижения сущности предмета, устанавливая противоречие в самой сущности, которое является источником развития предмета. Диалектическое понимание противоречия состоит в обусловленности его различием противоположностей, которые при этом в своем единстве определяют это явление. Следует подчеркнуть, что статус противоположностей в этом единстве различен, одна из них играет господствующую роль, подчиняя себе другую, «снимая» ее для себя.

Софистика в переводе с греческого означает «учение о мудрости», между тем в истории за этим термином стойко укрепилось представление об искусстве фальсификации, сознательном применении в споре всевозможных способов для доказательства отстаиваемого положения, не заботясь об его истинности. Образ мысли, который отталкивается не от ценности истины, а от чего-либо другого всегда имеет в своей логической основе агностицизм, отрицающий возможность познания объективной истины, и релятивизм, утверждающий относительность любой истины, утверждение о субъективистском характере истины, – сколько индивидуумов, столько и истин.

Разновидностей софистических приемов существует достаточное количество, в рамках настоящей статьи мы сосредоточим свое внимание на следующих:

1. «Подмена знаков», когда используются исторически сформировавшиеся понятия, но в них вкладывается другое содержание. По этому поводу Аристотель отметил, что самый удобный и распространенный тон – исходящий из имен. «Сведущие вводят в заблуждение тех, кто не знает значение слов» [2, с. 536].
2. Вырывание событий из их связи с другими событиями.
3. Применение закономерностей одной группы явлений к явлениям других групп.
4. Перенос рассмотрения событий из одной исторической эпохи в другую историческую эпоху.
5. Сознательное (или неосознанное) искажение закона диалектического противоречия, среди которых можно выделить следующие способы: а) апелляция к необходимости устранения в установленных «плохой» и «хорошей» сторонах явления его «плохой» стороны. Как будто «хорошая» сторона не возродит, в конечном счете, в рамках того же явления для своей устойчивости свою другую «плохую»; б) гиперболизация «плохой» стороны в попытках выдать ее за сущность явления; в) использование эклектического понимания единства с целью отвести взгляд от сущности явления рассуждениями типа «с одной стороны», «с другой стороны»; г) использование гибкости понятий, применяя их субъективно; д) формальное, механическое рассмотрение противоположных сторон единства без учета их взаимообусловленности и взаимопревращаемости [8].

Главный результат современной софистики – это провозглашение «европейских ценностей», в которых само понятие ценности заменяется на обывательское потребительское отношение объект-объектной природы. На смену идеалу должностующей личности, основным нравственным императивом которой должно быть волевое подчинение себя долгу относится к другому, как к самому себе, пришел индивидуалист, заботящийся, в первую очередь, о своем благосостоянии. Таким образом, ценность свободы, проистекающая из свободы воли личности к самовоспитанию, подменяется свободой рынка. То есть содержание самого понятия ценности наделяется другим смыслом под тем же названием.

Та же подмена происходит с понятием «демократия». Этот процесс долго и тщательно подготавливался технологами, доверившими разработку нужного им научного каркаса английскому философу Карлу Попперу. Демократия как власть народа заменяется в его теории на власть критических рационалистов [12]. Они-де, хоть и в меньшинстве, не массовый человек, не народ, но они знают, как надо. Между тем, метод их социальной практики – это метод проб и ошибок, объективная основа процессов не может быть установлена, ибо истина запрятана очень глубоко. Укрыться при этом за термином «демократия» очень удобно и выгодно. Субъективистский характер социальной философии «критического рационализма» выступил идейно-методологической основой западного либерализма, давая «научное» прикрытие в присвоении себе права решать за всех. Хотя бы воссоединение Германии без проведения референдума в ГДР; бомбардировки Югославии, Косово, события на Ближнем Востоке. Потому и теория демократического управления, по Попперу, «основывается не на учении о доброте и справедливости правления большинства, а на представлении о низости тирании» [12, с. 201]. Примеров тому на изломе XX–XXI века немало. И если и были ошибки, в чем, например, признается президент США, то они как бы оправданы, метод-то проб и ошибок. В.А. Лекторский в критике эпистемологии Поппера еще в 1998 году отметил: «Имеются веские основания думать, что в современном мире идет спор разных ценностных, культурных и социально-политических установок и воплощающих их цивилизаций. Этот спор может привести к конфликту цивилизаций, а может выразиться в конструктивном взаимообогащающем диалоге или полилоге. ... Рациональность означает в данном контексте прежде всего рефлексировать над собственными предпосылками и умение понять точку зрения оппонента» [7, с. 63].

А. Панарин так охарактеризовал сущность нового содержания «европейских ценностей» и такой демократии: «После крушения восточной сверхдержавы, становится очевидным, что наличие Советского Союза *модернизировало* картину мира, осовременивая образ и поведение как Востока, так и Запада. Вслед за исчезновением СССР моментально выступила из тени зловещая архаика, казавшаяся преодоленной: колонизаторский Запад и колонизируемый Восток. Они – западники, но уже не демократического, а старого колониального и расистского пошиба» [9, с. 281].

Тот же прием в подмене знаков в прочтении международного гуманитарного права демонстрирует турецкая власть во главе с Эрдоганом, когда вторжение на территорию другого государства вуалируется термином «буферная зона».

И уж чисто софистический прием, направленный на создание необходимой основы для жонглирования, – это концепция множества истин: «Правда у каждого своя». А то, что истина всегда конкретна, и именно в конкретике противоречия рассматриваемого явления в его историческом развертывании и есть единственный способ постижения сущности явления. И только в этой конкретике на этом временном излете истина объективна и абсолютна, потому она одновременно и абсолютна, и относительна, об этом уже и не вспомнить. Попытки свести идеологему «плюрализма мнений» (подчеркну, – мнений, которые могут выполнять определенную миссию в направлении выявления истины в ее конкретности), к идеологеме «множества истин» само по себе не что иное, как софизм.

И, наконец, заведомая ложь, которая даже и не требует какой-либо искусности для своего разоблачения, настолько она явная и почти нескрываемая в своем статусе «повода» к войне за «спасение мира от угрозы химического оружия», как в случае с Ираком и его лидером Саддамом Хусейном, или «защиты гражданского населения» от Муаммара Каддафи в Ливии, якобы уничтожившего 6000 человек, чему нет до сих пор никаких свидетельств и доказательств.

Примеров недобросовестных софистических приемов в информационной войне просто и не счесть. Чего только стоит фильм о ядерном ударе со стороны России на Латвию, который, мало того, что даже с прогностической точки зрения несуразен и лишен какого-либо смысла. Потому как нет таких геополитических или экономических преимуществ у Латвии перед Россией, что

могло бы подвинуть Россию на подобного рода агрессию, не говоря уже о миролюбивом статусе России во всем мире, что поставлено во главу угла российской международной политики и дипломатии.

Теперь обратимся к искусству спора, к искусству побеждать в споре, используя софистические приемы, как сейчас бы сказали, технологии, в публичных дискуссиях, которые особенно остро разворачиваются вокруг международного права. С.И. Поварниным были выделены следующие приемы софистики: 1) отступление от задач спора; 2) отступление от тезиса; 3) диверсия против аргументов. Последние в свою очередь подразделяются на 1) лживые доводы; 2) произвольные доводы; 3) «мнимые доказательства»; 4) софизмы непоследовательности [10, с. 32–46]. В работе [1] дается развертывание и конкретизация классификации С.А. Поварнина в риторизированном варианте классификации софизмов, встречающихся в публичных речах. Здесь выделяются две тактики: риторизированные приемы, находящиеся за границами логики, и приемы с нарушением логических требований. В первом случае диверсия против тезиса и против аргумента выражается в *забалтывании тезиса; замалчивании фактов; искажении фактов; откровенной лжи*. К этому присовокупляется *диверсия против личности* – высмеивание или попытки опорочить оппонента; отказ от обсуждения проблемы с переходом к разоблачению неблагоприятных поступков оппонента, оговаривание его; прямая брань; лесть оппоненту; навешивание ярлыков на событие с целью выбить оппонента из равновесия, навешивание ярлыков на оппонента и т.д. Последнего рода софистические приемы недопустимы в судебной риторике, в политической риторике они широко используются ввиду того, что программы и идеалы партий, общественных организаций, политических движений персонафицированы конкретной личностью.

Приемы нарушения логических требований:

Диверсия против тезиса преломляется в следующих формах: использование приема «подмены знаков», сужение или расширение тезиса, подмена тезиса, перевод вопроса на точку зрения вреда или пользы.

Диверсия против аргумента – замалчивание фактов, выдвижение ложной дилеммы (искажение диалектического закона противоречия (см. выше), навязанное следствие (вырывание событий из их связи с другими

событиями), ложная аналогия (применение закономерностей одной группы явлений к явлениям других групп; перенос рассмотрения событий из одной исторической эпохи в другую историческую эпоху), ложное обобщение.

Поразительно, но достаточно эрудированные люди ведут диспуты исключительно в софистической плоскости, прикрываясь, само собой, в первую очередь заботой о России. Для примера можно обратиться к передачам «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым» [3], «Поединок» [11], «Право голоса» [13], «Право знать» [14] и других, которые наглядно демонстрируют софистическое кредо ряда участников. Например, при проведении ток-шоу «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым» от 13.03.2016 обсуждается тема: «Исполняется два году воссоединения Крыма с Россией. В связи с этим обсуждается вопрос о соответствии международному праву выбора республики Крым и города Севастополя о воссоединении с Россией». Директор Центра исследований общественных процессов «Эксперт» (Украина) В. Ковтун замечает: «Ни одна из стран мира не признала Крым как часть России». В данном случае очевидно нарушение логического требования к построению рассуждения, которое классифицируется как **диверсия** против выдвигаемого тезиса путем **расширения** его. Своим следствием это имеет вопрос-ремарку со стороны *ведущего*: Но Вы признаете выбор крымчан?

Разумеется, подобного рода примеров множество. Сама практика проведения политических диспутов на остро заявляющие о себе темы в форме круглых столов, фокус-групповых дискуссий, поединков и т.д., объединенных общим термином «ток-шоу», имеет огромное значение, как для граждан, для гражданского общества, так и для истеблишмента различных государств. Уровень этих диспутов зависит от умения быстро реагировать на предложенный вопрос в попытке проникновения в самую глубинную суть рассматриваемых процессов, что ярко и с блеском демонстрируют многие участники этих передач, не позволяющих себе ни при каких обстоятельствах опускаться до использования софистических фокусов. В ток-шоу с Романом Бабаяном «Право голоса» 21 марта 2016 года известный политолог С.Б. Станкевич обратился к собравшимся со словами: «Надо повышать уровень диалога!». Не скажу, чтобы это было смешно, скорее, грустно. Так и хочется сказать: «Уважаемые партнеры, перестаньте использовать софистические трюки!». Надежды на то, что электоратом они не распознаваемы уже не осталось, об

этом говорят результаты проводимых голосований. Остается только пожелать, чтобы и на уровне глав государств и дипломатических ведомств было обеспечено конструктивное взаимодействие. Но для этого четко должны быть озвучены цели обсуждаемых процессов. До тех пор, пока эти цели и действия по их достижению будут софистически прикрываться, честного, а, значит, и продуктивного диалога не получится.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анисимова Д.В., Гимпельсон Е.Г.* Современная деловая риторика: Учебное пособие. М., 2002. URL: http://www.tinlib.ru/uchebniki/sovremennaja_delovaja_ritorika_uchebnoe_posobie/index.php (дата обращения: 14.03.2016).
2. *Аристотель.* О софистических опровержениях // *Аристотель.* Соч. в 4-х т. Т. 2. М., 1978.
3. Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым. URL: <http://liveam.tv/vecher-s-vladimirom-solovevym-19-02-2016.htm> (дата обращения: 21.03.2016).
4. *Гегель Г В Ф.* Лекции по истории философии: В 3 кн. Кн. 1. СПб., 2006.
5. *Кохановский В.П.* Диалектика против софистики и эклектики. Ростов-на-Дону: РГУ, 1984.
6. *Крюков И.Б.* Право и софистика. URL: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Flibrary.mephi.ru%2Fdata%2Fscientific-sessions%2F2010%2Ft3%2F0-10-13> (дата обращения: 14.03.2016).
7. *Лекторский В.А.* Рациональность, критицизм и принципы либерализма (взаимосвязь социальной философии и эпистемологии Поппера) // На пути к открытому обществу. Идеи Карла Поппера и современная Россия. М., 1998.
8. *Минасян А.М.* Диалектика и софистика. Ростов-на-Дону, 1985.
9. *Панарин А.* Стратегическая нестабильность в XXI веке. М., 2004.
10. *Поварнин С.И.* Искусство спора. О теории и практике спора. URL: http://www.vixri.ru/d/Povarnin%20S.I.%20_Iskusstvo%20spora.pdf (дата обращения: 14.03.2016).

11. Поединок с Владимиром Соловьевым. URL: [https://yandex.ru/search/?text=поединок с Владимиром Соловьевым](https://yandex.ru/search/?text=поединок+с+Владимиром+Соловьевым) (дата обращения: 21.03.2016).
12. *Поппер К.* Открытое общество и его враги. М.: Международный фонд «Культурная инициатива» Soros Foundation (USA), 2009. 333 с.
13. Право голоса. URL: <http://dok911.ru/dokumentalnie-filmi/1987-pravo-golosa-2016.html> (дата обращения: 21.03.2016).
14. Право знать. URL: <http://poliksal.ru/raznoe/15622-pravo-znat-vyacheslav-nikonov-19032016-tvc.html> (дата обращения: 21.03.2016).
15. *Философия науки и диалектика в наследии В.П. Кохановского.* Ростов-на-Дону, 2009.

REFERENCES

1. *Anisimova D. V., Gimpelson E. G.* Modern business rhetoric: Uchebn. allowance. M., 2002. URL: <http://www.tinlib.ru/uchebniki/sovremennaja-delovaja-ritorika-uchebnoe-posobie/index.php> (date of access: 14.03.2016).
2. *Aristotle.* On sophistical refutations / Aristotle. Op. in four volumes. Vol. 2. M., 1978.
3. Sunday evening with Vladimir Solovyov. URL: <http://liveam.tv/vecher-s-vladimirom-solovevym-19-02-2016.htm> (date of access: 21.03.2016).
4. *Hegel G.* Lectures on the history of philosophy. V. 1. SPb., 2006.
5. *Kochanowski V.P.* Dialectics vs. sophistry and eclecticism. Rostov-on-Don, 1984.
6. *Kryukov I.B.* Law and sophistry. URL: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Flibrary.mephi.ru%2Fdata%2Fscientific-sessions%2F2010%2Ft3%2F0-10-13> (date of access: 14.03.2016).
7. *Lektorski V.A.* Rationality, criticism and the principles of liberalism (the relationship of social philosophy and epistemology of Popper)//On the way to an open society. The ideas of Karl Popper and modern Russia. Moscow, 1998.
8. *Minasyan A.M.* Dialectics and sophistry. Rostov-on-Don, 1985.
9. *Panarin A.* Strategic instability in the twenty-first century. M., 2004.

10. *Povarnin S.I.* The Art of dispute. On the theory and practice of dispute. URL: http://www.vixri.ru/d/Povarnin%20S.I.%20_Iskusstvo%20spora.pdf (date of access: 14.03.2016).
11. Duel with Vladimir Solovyov. URL: <https://yandex.ru/search/?text> (date of access: 21.03.2016).
12. *Popper K.* The open society and its enemies. Moscow: International Foundation "Cultural initiative", Soros Foundation (USA), 2009. 333 p.
13. The right to vote. URL: <http://dok911.ru/dokumentalnie-filmi/1987-pravogolosa-2016.html> (date of access: 21.03.2016).
14. The right to know. URL: <http://poliksal.ru/raznoe/15622-pravo-znat-vyacheslav-nikonov-19032016-tvc.html> (date of access: 21.03.2016).
15. Philosophy of science and dialectics in the heritage of V.P. Kochanowski. Rostov-on-Don, 2009.

28 мая 2016 г.
